

ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ

Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / под научной редакцией доктора философских наук, профессора Ч.С. Кирвеля. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 532 с.

Само название коллективной монографии, вышедшей в издательстве Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, отражает наиболее актуальную для современного социогуманитарного знания в целом тему основных тенденций развития человечества в начале XXI века и важнейшую для отечественного обществоведения проблематику определения места и судьбы восточных славян в данном контексте. В нем же обозначена и специфика авторского подхода, заключающаяся в четко выраженной адресности, которая определяет все построение монографии.

Нельзя не признать, что масштаб заявки изначально поражает и настораживает: насколько и каким образом возможно охватить проблематику подобного уровня? Однако прочтение работы убеждает, что средства философского осмысления реальности не исчерпали своего потенциала. Именно социально-философские ключи умело использованы авторами для раскрытия сложнейших теоретических и практических вопросов, касающихся различных срезов социокультурной реальности начала третьего тысячелетия нашей эры. В монографии имеется мощное теоретическое ядро предельно общего уровня – это написанная профессором Ч.С. Кирвелем глава первая, посвященная построению новой объяснительной модели развития общества. Вдумчивому читателю предлагается глубокое научно-философское рассуждение об основаниях перехода от линейно-детерминистской парадигмы анализа социальных процессов к синергетическому видению все более сложных, нелинейно-стохастических, вероятностных оснований современной

социальной реальности. Именно в такой, полидетерминированной, принципиально непредзаданной действительности особое значение приобретает фактор исторического выбора, который действует на фоне объективных тенденций социальной эволюции, представляющих широкий спектр оснований социального бытия – от естественных, природных до социогенетических – технико-экономических и духовных, выступающих в той или иной степени как рукотворный, сконструированный тысячами поколений социальный ландшафт и ресурс. Фундаментальные положения высокого теоретического уровня о соотношении объективного и субъективного в социокультурном бытии, о субординации и координации базовых факторов социальной динамики представляют собой глубокую, новаторскую систематизацию современного социально-философского знания, существующего даже в специальной литературе в основном во фрагментарном, частичном виде.

Чрезвычайной обстоятельностью, всесторонностью анализа отличается глава вторая, посвященная векторам глобальных перемен, выявляющим смену фантома однополярного мира формированием полицентрического мироустройства. В ней, рассмотрев феномен глобализации с самых разных позиций, объяснив ее сущность и направленность, Ч.С. Кирвель, используя мощную аргументацию, выстраивает различные наиболее вероятные сценарии грядущего, связанные с формированием региональных центров развития и силы и ролью в этом процессе «восходящих стран-гигантов». Действительно, что будет, если в роли доминанты новой геоструктуры мира выступит Китай? Каковы перспективы человечества в случае возникновения глобальной полицентрической структуры? Как трансформируется планета, какой степени хаос и риски ей грозят, если реализуется сценарий «мира без России»?

В третьей главе представлены трагические повороты, произведенные в судьбе восточнославянских народов смутой, порожденной внутренней мелкобуржуазной стихией и напористостью глобализма, проработана идея возможных культурно-цивилизационных прорывов, которые осуществимы при условии духовной мобилизации восточнославянского мира. Изначально обреченные на «межцивилизационное раскачивание» между Востоком и Западом, несущие в своей судьбе бремя неокончательных решений восточные славяне не раз оказывались в ловушках вестернизации, что неизменно заканчивалось тяжелейшими потерями. Сложна и противоречива роль социальных элит, интеллигенции в выборе между соблазном «стать европейцами» и «остаться собой». Очень интересна классификация, которую автор применяет к наиболее образованному слою в восточнославянской среде (от «лавочников-полуинтеллигентов» до «инвалидов информационной войны»). Невольно задаешься вопросом о собственном месте и собственном отношении к тем векторам социального проектирования, которые могут оставить восточных славян за бортом цивилизационного развития, а могут дать им новое дыхание и достойные перспективы.

Работы широко известного в Беларуси и далеко за ее пределами специалиста в области социальной философии и футурологии профессора Ч.С. Кирвеля всегда отличаются ясностью и мощностью мысли, четкостью авторской позиции, живым языком, ярким стилем, что проявилось и в подготовленных им главах вышедшей монографии.

Авторы остальных глав – молодые ученые, сформировавшиеся при кафедре философии ГрГУ имени Я. Купалы, и зрелые специалисты, давно и плодотворно работающие на кафедре. Содержание подготовленных ими разделов свидетельствует об известной определенности избранных ими гражданских и личностных позиций. В век моды на цитатность и уход от дуальных оппозиций, присущий совре-

менному постмодернистскому дискурсу, они взялись за исследование социально-онтологически значимых тем.

В главе четвертой О.А. Романов рассматривает роль и значение государствообразующего начала в исторической судьбе восточнославянских народов, выделив источники формирования и развития у них государственности (а ведь далеко не все народы в истории создавали свои государства!), обосновав роль христианской эсхатологии и установки строительства «государства правды» (в противоположность «государству права») в политическом бытии восточнославянских народов. Эта сфера их жизни в полной мере явила миру достижения и потери, испытания и противоречия. Нетривиальный в целом и остро не совпадающий с мейнстримом в политических ориентациях сегодняшнего дня взгляд автора выявляет уникальную специфику имперского строительства, осуществленного восточными славянами, и роли в нем русского народа. Пристальное внимание в этой главе уделяется современному срезу государственного развития восточнославянских народов, а также обсуждению проблемы будущего белорусской государственности.

В пятой главе И.В. Бусько анализирует влияние природно-климатических, этнокультурных и духовных факторов на формирование менталитета восточнославянских народов. Вполне обоснованно автор указывает на существование таких доминант их ментальности, как эгалитаризм, патернализм, социоцентризм, этатизм, что позволяет сделать вывод о необходимости согласования целей социального развития, а также задач переустройства общества с глубинной спецификой менталитета. Тем самым проводится идея о недопустимости безграничного и произвольного экспериментирования над социальной организацией жизни людей. При анализе ментальных характеристик восточных славян автор не ограничивается

Заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы Чеслав Кирвель

...Человек религиозный был вытеснен человеком экономическим, готовым ради материального комфорта не замечать тихую экспансию тотального контроля над человеческим сознанием и поведением.

принципом рассмотрения данных этносов на уровне их культурно-цивилизационной общности, исследуя специфику менталитета отдельных народов. В частности, русского и наиболее полно – белорусского, что, несомненно, очень важно для нашего общества, пытающегося осознать свою идентичность как в плане суверенного государства, так и в качестве органичной части глобального целого.

Живостью стиля, многогранностью отличается осмысление духовно-мировоззренческих социокультурных оснований бытия восточнославянских народов, проведенное в главе шестой С.З. Семерник. Начав с выявления причин и проявлений «нерентабельности» феномена духовности в эпоху глобализации, автор сосредоточивается на сопоставлении тех отличий, которые были порождены преломлением идеалов христианства западноевропейским и восточнославянским социокультурными мирами. В главе приводятся интереснейшие материалы сравнительного характера, свидетельствующие и о высокоразвитой культуре восточных славян до христианизации, и о глубине рецепции ими христианских идеалов. Это особенно значимо в условиях, когда огромное влияние на массовое мировоззрение оказывают стереотипы противоположной направленности, выделяющие в качестве основных особенностей восточных славян варварство и жестокость, на которых, абстрагируясь от сравнительных методов, десятилетиями настаивает западная (за редким исключением) и западническая мысль. Удалось автору этой главы систематизировать материал и о трансформации социокультурных приоритетов современности, которая выразилась в смене базового типа личности: человек религиозный был вытеснен человеком экономическим, готовым ради материального комфорта не замечать тихую экспансию тотального контроля над человеческим сознанием и поведением. Среди сценариев культурно-цивилизационного развития славянского мира достаточно длительную традицию имеет евразийство. Чрезвычайно глубоко, си-

стемно евразийская мысль, ее теоретические посылы и динамика представлены С.Г. Павочкой в главе седьмой. Авторская рефлексия не проходит мимо современных перспектив евразийского проекта, выражающего себя в феномене неоевразийства. Проблема утверждения белорусской идентичности, на первый взгляд, сложно согласуется с идеями классического евразийства, однако в ситуации исторического перепутья постсоветских стран автор выделяет две стратегии развития: либо включение на подчиненном положении в доминирующие пока магистраль глобализации «в надежде на получение своей доли «глобального» пирога», либо интеграция государств, «объединенных общей историей и культурой», для совместного отстаивания своих целей. Второй из вариантов может практически осуществляться с использованием теоретического потенциала евразийства.

Автор восьмой главы, В.В. Карпинский, подвергает детальному исследованию упорно претендующие на онтологическую глубину понятия постиндустриализма, информационного общества, «новой экономики». С не ведающими идеологом цифрами в руках и жесткой логикой, проявляя исследовательский опыт и стройность рефлексии, он блестяще обосновывает фантомность и «вечное возвращение» постиндустриальных потуг к давно известным и неизбежным основаниям индустриального развития. Анализируя «виртуализацию» экономики, автор выявляет подспудно происходящие процессы формирования «глобально-финансово-сетевой и олигархической цивилизации», в которой успешность одних народов оборачивается неокOLONиализмом и социально-экономическим геноцидом других. Но критика и разрушение сложившихся стереотипов сознания не стали единственной целью исследования. Последняя его часть посвящена белорусской стратегии инновационного развития, стратегии достойного самоутверждения белорусского общества в современном мире.

Последняя, девятая глава подготовлена известным в отечественной филосо-

фии специалистом в области аксиологии А.А. Бородичем. Он рассматривает не менее важные, чем социально-экономические, проблемы: роль ценностей как факторов развития белорусского общества, их динамику и значимость сохранения в глобализирующемся мире. Теоретическое вычленение актуальных ценностей как констант социального бытия, очерчивающих горизонты освоенного мира, и потенциальных ценностей, определяющих антиэнтропийную направленность человеческой деятельности, позволяет показать, сколь важны ценности в процессах самоутверждения национальной идентичности и ее развития, в поддержании противостоящей глобализации диверсификации культуры.

Есть ли в работе гродненских исследователей недостатки? Конечно. Их заметят все, для кого это особенно важно. Но, как известно, книги пишутся не в один день. На согласие со многими положениями, представленными в монографии, ныне вынуждают очевидные обстоятельства глобального масштаба – мировой финансовый кризис, рецессия экономик стран, не ставивших под сомнения достоинства неоллиберализма. Одновременно происходит реабилитация тех социально-экономических и политических стратегий, которые еще недавно шельмовались политкорректной публицистикой, а ныне показали свою уместность и перспективность. Но ведь думающий читатель догадается, что направленность и итоги исследований отражались долгое время, а значит, представляли собой материал, имеющий серьезное прогностическое содержание, которое, отчасти случайно, именно сейчас проявляет свою глубину.

О чем еще говорит эта коллективная монография? О том, что под руководством профессора Ч.С. Кирвеля в Гродно делается «общее дело», складывается не в первый раз заявляющая о себе школа философской мысли – феномен для современной гуманитарной науки, склонной к модной постмодернистской рассыпчатости, более чем примечательный.

Авторский коллектив попытался решить серьезную и трудоемкую задачу – интерпретировать события настоящего. Чтобы писать о прошлом, нужна ответственность и честность, так как ушедшие не могут подтвердить либо опровергнуть сказанное. Чтобы писать о будущем, нужна проницательность, так как образы будущего сокрыты от прямого взгляда. Для того же, чтобы писать о настоящем, нужна смелость, так как в настоящем перекрещиваются интересы живущих, а также мудрость, поскольку нужно найти правильный ответ там, где постоянно меняются сами представления о правильности и неправильности, истинности и ложности.

Писать о современности (тем более о современности сверхпеременной, перемалывающей судьбы не только отдельных личностей, но и целых народов) непросто еще и потому, что происходящие события, неизбежно затрагивая каждого, вызывают целый комплекс противоречивых переживаний. Всякий здесь имеет свою интерпретацию реальности, свою надежду на желаемое будущее, свои ориентиры и предпочтения.

В этих условиях обращение к теме выбора исторических путей восточнославянских народов, который зависит от каждого человека, с ними себя соотносящего, может заинтересовать и профессионала, и самый широкий круг читателей (вызывают сожаление только очень мелкий шрифт и небольшой тираж издания – 300 экземпляров).

И последнее. У книги потрясающая обложка. Сложная, многослойная символика ее дизайна (автор – Е.А. Агафонова) ярчайшим образом представляет проблематику работы, выражает грозные предчувствия и надежду, тревожные ожидания и силу светлых духовных начал и еще раз подчеркивает, что любовь к творчеству и мудрости не знает провинций.

**Павел ВОДОПЬЯНОВ,
доктор философских наук ■**